

УДК 378.6:005.35

СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Н.В. Фадейкина

д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки Новосибирской области, ректор
ЧОУ ВО «Сибирская академия финансов и банковского дела» (САФБД)

С.В. Гринева

ст. преподаватель кафедры финансов и банковского дела САФБД

О.А. Сапрыкина

канд. экон. наук, доцент,

директор Института магистратуры, аспирантуры и научных исследований САФБД (Новосибирск)

Тесная взаимосвязь понятий «корпоративная социальная ответственность» и «образовательная организация» проявляется как ответственность государства за состояние системы образования в стране и ответственность образовательной организации за качество образования перед ее заинтересованными сторонами. Указано на тесную взаимосвязь данных понятий с понятием экосистемы, инновационной экосистемы и бизнес-экосистемы. Предпринята попытка сравнить экосистемы как сложные самоорганизующиеся, саморегулирующиеся и саморазвивающиеся системы, базируясь на опыте Массачусетского технологического института и Томского государственного университета. Обоснованы положения о необходимости интеграции принципов корпоративной социальной ответственности и принципов функционирования инновационных экосистем, внедряемых в образовательных организациях высшего образования.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, образовательная организация высшего образования, экосистема, бизнес-экосистема, инновационная экосистема вуза.

Проблемы социальной ответственности высшей школы приобретают особую актуальность в связи не только с изменением содержания и условий ее функционирования, но и с трансформацией многих основополагающих постулатов деятельности образовательной организации высшего образования (ООВО).

Специфика принципов социальной ответственности вуза во многом определяется его двойственной ролью на рынке.

С одной стороны, ООВО как социальный институт выполняет функции, определенные ей государством, и ее социальная ответственность в полной мере зависит от установленных государством стандартов и нормативов, от уровня развития системы государственного управления.

В России образовательная социальная функция, реализуемая в образовательной политике государства, сформулированной в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», государственной программе Российской Федерации «Развитие образова-

ния»¹ и ряде других нормативных правовых актов, ориентирована на обеспечение конституционного права граждан на образование. Основными критериями эффективности реализации этой политики являются качество и доступность образования; востребованность выпускников ООВО на рынке труда; востребованность научных исследований, осуществляемых в системе высшего образования; обеспечение государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования, свободы выбора формы и места обучения; гарантий обеспечения студентов, в том числе иностранных, надлежащими условиями проживания с предоставлением достойного стипендиального обеспечения; формирование социально активной личности обучающегося, создание условий для ее всестороннего и гармоничного развития [1].

ООВО ответственна перед государством за результаты своей деятельности как социальный институт, служащий инструментом наследования культуры, совокупного социального опыта, их трансляции

¹ Утв. Постановлением Правительства РФ от 26 дек. 2017 г. № 1642 (в ред. от 4 окт. 2018 г.).

от одного поколения к другому и выполняющий социальный заказ общества, его различных социальных групп (в том числе самих обучающихся, их родителей, работодателей и др.) по реализации эффективной системы непрерывного профессионального образования [2, с. 13, 24], базирующейся на методологических принципах СНПО², в том числе на ключевом принципе признания дополнительного профессионального образования катализатором процессов обновления³, а также на методологии и инструментарии опережающего образования [3; 4].

Но и государство имеет обязательства перед ООВО, заключающиеся в соблюдении принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования⁴, в осуществлении *качественного и эффективного правового регулирования отношений в сфере образования* (ПРО)⁵, гарантировании права каждого человека на образование⁶. Примерами социальной ответственности государства по отношению к ООВО могут служить целевые установки государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», выра-

² Во многих работах проф. Н.В. Фадейкиной, ее коллег и учеников обосновываются принципы функционирования системы непрерывного профессионального образования (СНПО), основными из которых являются *принцип диверсификации* образовательных услуг, проектной, научно-методической и научно-исследовательской деятельности и принцип опережающего образования. *Принцип диверсификации* для системы образования стал применяться в Западной Европе в конце 60 – начале 70-х гг., когда встал вопрос о структурном реформировании и развитии образовательных систем на принципах гуманизации, демократизации, о СНПО, его интеграции с наукой и производством и др. Диверсификация предполагает одновременную реализацию нескольких или многих образовательных продуктов (услуг), например предложение одному потребителю образовательных услуг нескольких образовательных программ. Цель диверсификации – максимальное удовлетворение запросов потребителей образовательных услуг и повышение востребованности выпускников на рынке труда. *Опережающее профессиональное образование* (ПО) является системообразующим существенным свойством ПО, вытекающим из самой его природы. Главный результат опережающего ПО – развитие у человека умения активно накапливать знания, повышать уровень общей интеллектуальной активности, формировать «преобразующий интеллект», то есть совокупность взаимосвязанных свойств и присущий индивиду особый склад ума, позволяющие на основе знания фундаментальных закономерностей природы и общества свободно переходить от концептуального осмысления действительности к решению прикладных задач (социально-экономических, технико-экономических, производственно-экономических, организационных, управленческих и т.д.). URL: http://rekr.saleone.ru/words.php?id_w=1189.

³ Без обновления нет развития; другими словами, чтобы иметь будущее, надо постоянно использовать нововведения, фокусируя внимание не столько на минимизации затрат, сколько на максимизации возможностей [3].

⁴ В соответствии со ст. 3 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» среди указанных принципов: обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования; создание благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе; свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека; создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора форм получения образования, форм обучения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования в пределах, предоставленных системой образования, а также предоставление педагогическим работникам свободы в выборе форм обучения, методов обучения и воспитания; обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности; адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека; автономия образовательных организаций, академические права и свободы педагогических работников и обучающихся; демократический характер управления образованием, обеспечение прав педагогических работников, обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся на участие в управлении образовательными организациями.

⁵ Согласно ст. 4 Федерального закона № 273-ФЗ, целями ПРО являются установление государственных гарантий, механизмов реализации прав и свобод человека в сфере образования, создание условий для развития системы образования, защита прав и интересов участников отношений в сфере образования. Среди задач ПРО, провозглашенных в соответствии с указанными целями: обеспечение и защита конституционного права граждан Российской Федерации на образование; создание правовых, экономических и финансовых условий для свободного функционирования и развития системы образования в Российской Федерации; создание правовых гарантий для согласования интересов участников отношений в сфере образования и др.

⁶ В соответствии со ст. 5 Федерального закона № 273-ФЗ право на образование в РФ гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям; также в РФ право каждого человека на образование обеспечивается путем создания соответствующих социально-экономических условий для его получения, расширения возможностей удовлетворять потребности человека в получении образования различного уровня и направленности в течение всей жизни, а также создания необходимых условий для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья; посредством оказания содействия лицам, которые проявили выдающиеся способности и к которым относятся обучающиеся, показавшие высокий уровень интеллектуального развития и творческих способностей в определенной сфере учебной и научно-исследовательской деятельности, в научно-техническом и художественном творчестве, в физической культуре и спорте.

женные конкретными значениями показателей, которые планируется достичь в 2018–2020 или 2018–2025 гг. (например, доля занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет, прошедшего повышение квалификации и (или) профессиональную подготовку, в общей численности занятого в области экономики населения этой возрастной группы, которая составит в 2018–2025 гг. не менее 37 % ежегодно; отношение средней зарплаты профессорско-преподавательского состава государственных и муниципальных ООВО к среднемесячному доходу от трудовой деятельности в субъекте РФ (в 2018–2020 гг. – 200 %); выполнение социальных обязательств государства в части выплаты компенсаций жителям Крайнего Севера, а также педагогам государственных образовательных организаций, проживающим в сельской местности; ежемесячные компенсационные выплаты матерям, состоящим в трудовых отношениях на условиях трудового найма с организациями; создание условий для получения среднего профессионального и высшего образования людьми с ограниченными возможностями здоровья посредством разработки нормативно-методической базы и поддержки инициативных проектов в субъектах РФ и др.).

С другой стороны, ООВО как полноправный участник рыночных отношений и самостоятельный хозяйствующий субъект возлагает на себя добровольную ответственность перед сотрудниками, потребителями услуг, партнерами, общественностью. Социальная ответственность, в отличие от юридической, подразумевает определенный уровень добровольного отклика организации на реальные социальные проблемы.

В целом речь идет о переосмыслении роли ООВО в развитии социально-экономического пространства. В связи со стремительным развитием инфокоммуникационных технологий (ИКТ) и цифровизации систем и ресурсов, направляемых для использования в сфере ПО, происходит переосмысление самого процесса обучения, разрабатываются новые концепции и парадигмы ПО, в основе которых лежит положение о том, что в настоящее время, время широкого использования ИКТ и киберуслуг, определяющих новые виды интеграционных взаимоотношений и взаимодействий, основным всеохватывающим построением, определяющим обучение, является окружающая среда. Такой подход, в свою очередь, использует основные положения, свойственные природным (и искусственным) экосистемам [5].

Одним из важных аспектов деятельности ООВО сегодня является ее участие в становлении национальной системы квалификаций (НСК). По мнению авторов, в Российской Федерации, как и в ряде других стран, имеет место серьезный качественный разрыв между спросом и предложением рабочей силы, что обусловило объективную необходимость создания НСК – совокупности нормативно-правовых и институциональных механизмов регулирования спроса и предложения квалификаций работников на рынке труда, необходимой для постепенного вытеснения «рынка документов об образовании» и замены его

«рынком квалификаций» [6]. Согласно ст. 11 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», формирование требований федеральных государственных образовательных стандартов ПО к результатам освоения основных образовательных программ ПО в части профессиональной компетенции осуществляется на основе соответствующих профессиональных стандартов (при наличии).

Проектирование образовательных программ нового поколения с учетом профессиональных стандартов – чрезвычайно сложный процесс, требующий совместной работы научно-педагогических работников вуза и представителей работодателей [6].

Именно ООВО, являясь социально ответственными организациями, призваны быть активными участниками процессов, уменьшающих разрывы между спросом и предложением на рынке труда.

По мнению авторов, реально существующее противоречие между требованиями рынка труда и требованиями ООВО к выпускаемому специалисту заключается в несоответствии профессиональных компетенций специалиста, необходимых работодателю, и тех компетенций, которые формируются у выпускника в процессе обучения в ООВО. Источник этого противоречия – нарушение процесса коммуникации между ООВО и работодателем. Как показывает практика, молодые специалисты после окончания вуза нуждаются в «доучивании», что не устраивает работодателя [7].

Таким образом, особая роль ООВО в обществе, их социальный статус определяют необходимость поиска новых подходов к их управлению на принципах корпоративной социальной ответственности (КСО).

Первым опытом реализации принципов КСО явился Манифест Чикагского университета о роли университетов в политической и социальной жизни, который был разработан в 1967 г. как реакция на политическую активность студенческой молодежи и декларировал идею об уникальной роли университетов в благоприятном развитии социальных и политических процессов в обществе.

Развитие КСО в российской системе высшего образования в целом соответствует общемировой тенденции постепенной интеграции принципов КСО в корпоративную стратегию, перехода к идеологии социальных инвестиций, отвечающей долгосрочным интересам и вузов и общества. Публикуется социальная отчетность университетов, создаются самостоятельные структурные подразделения и общественные организации, занимающиеся разработкой и продвижением социально ориентированных проектов и программ. Документом, наиболее полно отражающим воздействие вуза на внешнюю среду, становится корпоративный социальный отчет (интегрированный нефинансовый отчет). В России первый нефинансовый отчет был создан Владивостокским государственным университетом экономики и сервиса, в настоящее время составление публичных отчетов входит в практику многих отечественных вузов [8].

ООВО по роду своей деятельности имеют социальную направленность, они встроены в различные

типы сообществ местного или глобального значения. Сравнительный анализ развития ведущих зарубежных университетов показывает, что социальная миссия формируется как новый вектор развития вузов, а устойчивое развитие признается в качестве одного из основополагающих принципов их деятельности [9]. Выполняя свои обязательства перед сообществом, вузы обязаны не только заниматься научно-образовательной деятельностью, но и придерживаться этики КСО (по принципу бизнес-институтов) за соблюдение норм и правил, влияющих на качество жизни отдельных социальных групп и общества в целом.

Трансформационные процессы в научно-образовательной сфере определяют необходимость развития в вузах системы управления научно-инновационной деятельностью и формирования их инновационных экосистем. ООВО, осуществляющие исследования в области управления инновациями, связывают научно-исследовательскую, проектную, образовательную деятельность и бизнес (более широкое сообщество) в общую сеть сотрудничества, чтобы оказать влияние на формирование комплексной экосистемы знаний и эффективное ее использование.

«Сегодня конкурируют не университеты, а университетские экосистемы», – заявил в конце 2017 г. ректор Томского госуниверситета (ТГУ) Эдуард Галажинский, комментируя успешную защиту Программы развития вуза перед Международным советом проекта «5–100», по итогам реализации которой ТГУ попал в группу лидеров, получив подтверждение финансирования в размере 780 млн руб. в 2018 г. на повышение международной конкурентоспособности. Интуитивно такой посыл понятен: создавая вокруг себя некую комфортную и взаимосвязанную «среду обитания», университет действительно должен каким-то образом укреплять свои позиции. На поверку, впрочем, выясняется, что университеты понимают экосистему по-разному: от наличия комфортных и красивых стульев в аудиториях до тесных связей с региональным бизнесом в вопросе подготовки кадров. А самые убедительные примеры возникновения и развития образовательных экосистем наблюдаются за пределами формальных образовательных институций, потому что выживает не самый сильный, а самый приспособляемый. Еще одно поле, на котором идет активная конкуренция формальных и неформальных образовательных экосистем, – так называемая «третья миссия» университета как интеллектуального центра местного сообщества, места дискуссий и экспертизы. «Сильные университеты становятся драйвером экономического благосостояния региона, потому что они генерируют новые технологии, новые знания»⁷.

В этой связи целесообразно обратиться к понятию «экосистема».

Автор известного психофизического закона Густав Т. Фехнер рассматривал проблему надындивидуальной организации, то есть организации высшего объекта относительно доступных наблюдению. При-

меры подобной организации он видел в живых сообществах и земной гармонии – так несколько романтично он называл то, что на языке современной науки можно определить как экосистемы. Показательно, что эти сюжеты обсуждались еще в 1920-е гг. [10].

По мнению директора Центра стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета Валерия Ефимова, «первые вузовские экосистемы в нашей стране стали формироваться еще в 1930-е годы, когда интенсивно развивающаяся советская промышленность и переживающая бум открытий отраслевых вузов система высшего профессионального образования неизбежно нуждались друг в друге. Вузам не хватало квалифицированных преподавателей (тогда же возникли и первые заводы-вузы – модель, все еще доживающая свой век в малых городах России), программы образовательных комплексов “затачивались” под нужды промышленных предприятий. Таким образом, фактически создавались сложносочиненные региональные комплексы – те самые системы тесной связи вузовского комплекса и практики, о потере которых часто говорят теперь на многочисленных проблемных встречах о судьбах высшей школы»⁸.

Понятие экосистемы введено в научный оборот английским ботаником А.Г. Тэнсли в 1935 г. для обозначения любой совокупности совместно обитающих организмов и окружающей их среды [11].

Здесь уместно вспомнить выражение Аристотеля: целое больше суммы своих частей. То есть порядок у системы (целого) выше, чем у ее отдельных изолированных частей [10]. В данной связи актуальна идея образовательного подхода заключается в том, что новые виды взаимоотношений и взаимодействия в системе образования формирует окружающая образовательная среда, постоянно меняющаяся в соответствии с научно-техническими (технологическими) достижениями.

Р. Декарт в своем трактате «Рассуждение о методе, чтобы хорошо направлять свой разум и отыскивать истину в науках» (1637 г.) утверждал: чтобы решить проблему, надо ее расчленить на возможно большее количество составных частей и рассматривать каждую из них в отдельности. Аналогичный подход, сформулированный Галилеем под названием резольтивного метода, служит концептуальной парадигмой опытной науки от ее основания до современной лабораторной практики: расчленять и сводить сложные феномены к элементарным частям и процессам [10].

Для разложения экосистемы как экономического явления на составляющие попытаемся систематизировать трактовки понятий «экосистема», «предпринимательская экосистема», «инновационная экосистема», «бизнес-экосистема» (табл. 1), что позволит прояснить сущность данных понятий, а затем, продвигаясь от общего к частному, рассмотреть отдельные элементы экосистемы.

⁷ Новости сибирской науки: сайт. URL: <http://www.sib-science.info/ru/heis/astralnoe-telo-universiteta-11062018>.

⁸ Там же.

Трактовки понятия «экосистема»

Определение	Источники
Единый природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания (атмосфера, почва, водоем и т.п.), в котором живые и косные компоненты связаны между собой обменом вещества и энергии	Биологический энциклопедический словарь [12]
Система обмена энергией, взаимосвязей между ее участниками. Применение концепции экосистем для решения проблем инновационного процесса позволяет выявить их причины, а также смоделировать перспективы	Е.А. Угнич, М.А. Изотов, И.И. Волощенко [13]
Любое сообщество живых существ и его среда обитания, объединенные в единое функциональное целое, возникающее на основе взаимозависимости и причинно-следственных связей	Н.Ф. Реймерс (см.: [14])
Сообщество и неживая среда, которые совместно функционируют	Ю. Одум [15]
Концепция, описывающая эволюцию характера взаимодействий экономических агентов, моделей их инновационной активности и их взаимоотношений со средой функционирования	В. Mercan, D. Goktas [16]

Авторство термина «бизнес-экосистема» принадлежит James F. Moore, который ввел его в научный оборот в статье, опубликованной в Harvard Business Review в 1993 г. [17]. Свои научные изыскания он начинает с простого вопроса: «Как так получается, что компания, создавшая целое бизнес-сообщество – как IBM создало персональный компьютер – теряет контроль и прибыльность в этом же бизнесе?».

Нельзя не отметить, что идея привлечения и заимствования аналогий из живой природы в экономику не нова. А. Marshall (ссылаясь на работы Г. Спенсера) в своем труде «Принципы экономической науки» отмечал: «...Меккой экономиста является скорее экономическая биология, нежели экономическая динамика. Но биологические концепции более сложны, чем теории механики...». И еще: «...экономическая наука, следовательно, имеет дело главным образом с человеческими существами, которые вынуждены двигаться по пути прогресса... Фрагментарные статические гипотезы используются в качестве временных вспомогательных инструментов для выработки динамических – или, скорее, биологических – концепций, но в центре экономической науки, даже когда речь идет только об ее основах, должны находиться живое действие и движение...» [18].

Схожие со взглядами J.F. Moore идеи можно отыскать в работе М. Rothschild «Bionomics. Economy as Ecosystem», где автор примеряет биологические концепции к реальным экономическим явлениям, используя понятие «экосистема» и выделяя свой подход в отдельное направление исследований – бионику. Отсюда можно сделать вывод, что родовое понятие «экосистема» уже использовалось в экономической науке и ранее (а в названии книги М. Rothschild явно указано, что экономика рассматривается как экосистема) [17].

Возвращаясь к идее J.F. Moore, отметим, что, по сути, бизнес-экосистему он определил как экономическое сообщество, которое состоит из совокупно-

сти взаимосвязанных организаций и физических лиц. Это экономическое сообщество производит товары и услуги, ценные для потребителя, которые также являются частью экосистемы. Ключевыми в бизнес-экосистеме являются компании-лидеры. Именно они оказывают сильное влияние на коэволюционные процессы. Позднее J.F. Moore дает несколько другое определение бизнес-экосистеме, смещая акцент с взаимодействия в рамках бизнес-экосистемы на децентрализованное принятие решений и самоорганизацию таких систем, трактуя их как расширенные системы взаимодополняющих организаций, сообществ клиентов, поставщиков, ведущих производителей и других заинтересованных сторон, финансовых сообществ, торговых ассоциаций, профсоюзов, государственных и квазигосударственных институтов, которые сосредоточены вокруг ключевого продукта [19].

Известные бизнес-теоретики Марко Янсити и Рой Левин продолжили развитие концепции бизнес-экосистемы. В своей работе «The Keystone Advantage: What the New Dynamics of Business Ecosystems Mean for Strategy, Innovation, and Sustainability», опубликованной в 2004 г., они представили анализ совместной эволюции нескольких компаний, показав развитие и трансформацию известной с 1980-х гг. теории стейкхолдеров (теории заинтересованных сторон)⁹.

На наш взгляд, равновесие экосистемы можно использовать как один из ключевых критериев для определения границ и изучения экосистем бизнеса, что позволит отделять экосистемы бизнеса от различных форм объединений организаций, носящих временный и несистемный характер. Равновесие экосистемы бизнеса может также использоваться как основной критерий при оценке разного рода регулятивных эффектов, последствий принятия управленческих решений, что даст возможность проанализировать их воздействие не только на основных стейкхолдеров, но и на все элементы системы. И не только с позиции соответствия или несоответствия по-

⁹ American Antitrust Institute: сайт. URL: <http://www.antitrustinstitute.org/files/356.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).

требностям и ожиданиям заинтересованных сторон, не только на основе экономических показателей, но и с учетом возможных последствий для системы в целом, ее трансформации, изменения ее структуры и взаимосвязей.

Использование знаний в сфере экологии и их адаптация к изучению социально-экономических систем позволит значительно лучше понять сложную систему взаимоотношений и взаимодействия между различными экономическими субъектами, формальными и неформальными институтами. Возникает сложная система взаимоотношений, далеко выходящая за пределы постулатов теории заинтересованных сторон и значительно расширяющая представление о целях и задачах организации в выборе стратегических целей и приоритетов, а также инструментов развития. При этом важно учитывать тот факт, что каждая экосистема имеет свои границы и особенности: успешные бизнес-решения, реализованные в одной экосистеме бизнеса, могут оказаться непригодными для другой. Такое понимание сегодняшних условий существования и функционирования бизнеса изменяет представления об управлении организацией и технологии разработки управленческих решений, делая акцент на понимании того места и роли, которое организация занимает в границах сложившейся экосистемы бизнеса [21].

Существуют и другие трактовки данного понятия (табл. 2).

Практически все исследователи экосистем основываются на следующем фундаментальном принципе: экосистема, в том числе экосистема образовательная (или ЭООВО), есть сложная самоорганизую-

щаяся, саморегулирующаяся и саморазвивающаяся система (рис. 1).

ЭООВО на данном этапе реализует переход к модели открытых инноваций, то есть профессиональная образовательная организация (ПОО), самоорганизуясь, оперативно реагирует на происходящие изменения (саморегулируется) и в этом случае выходит на новые рубежи и горизонты – осуществляется ее саморазвитие.

Каждой ступени развития ЭООВО, на наш взгляд, соответствует определенный этап. На начальном этапе (самоорганизация) ООВО функционирует, не позиционируя себя как социально ответственную организацию, ее приоритетной задачей является предоставление научно-образовательных услуг надлежащего качества. На втором этапе, когда организация упрочила свои позиции на рынке научно-образовательных услуг, она на основании принципа саморегулирования начинает осознавать свой социальный статус и предпринимать шаги в направлении социальной ответственности. На третьем этапе ООВО (на основании принципа саморазвития) становится элементом сообщества, при этом ведет себя как отдельная и самостоятельная единица, в которой присутствуют множественные составляющие, связи между ними, у нее есть среда существования и т.д.

Следует заметить, что понятие «экосистема» шире понятия «инновационная экосистема» (ИЭС), при этом экосистема (впрочем, как и инновационная экосистема) демонстрирует, постоянно модифицируясь, динамичное развитие открытой системы, в которой заинтересованные стороны (стейкхолдеры) взаимодействуют друг на друга.

Таблица 2

Трактовки понятия «бизнес-экосистема»

Определение	Авторы
Понятие экосистемы тесно связано с понятием бизнес-модели, поскольку оно признает необходимость выйти за рамки границ фокусной организации и принять более системную перспективу, которая подчеркивает взаимозависимость и взаимодополняемость между организацией и третьими сторонами в целях должного понимания того, как создается ценность (и стоимость). Тем не менее, в отличие от бизнес-модели, экосистема не привязана к головной организации; разные организации могут использовать одни и те же экосистемы, даже имея очень разные бизнес-модели	Д.Б. Орехов [21]
Системные динамичные и совместно развивающиеся сообщества, состоящие из разнообразных субъектов, создающих и получающих новое содержание в процессе как взаимодействия, так и конкуренции. Формируются на стыке технологий, открытых стандартов и архитектуры, обеспечивая платформу развития отрасли	В.Д. Маркова, И.С. Трапезников [22]
Набор условий, обеспечивающих успешное создание и развитие организаций; ключевой особенностью такого объединения является самоорганизация	А.Н. Грозин, Н.В. Третьяк, Х.С. Саруханян [23]
Совокупность производства, инновационной инфраструктуры и внешней среды	А.В. Шилиев [24]
Система, где продукты и услуги соединяются с платформами, а те, в свою очередь, могут интегрироваться с другими платформами или услугами	М.О. Сураева [25]
Динамичная экономическая модель сложных отношений, образующихся между участниками, чья деятельность связана с реализацией предпринимательских идей	О.А. Гешко [26]

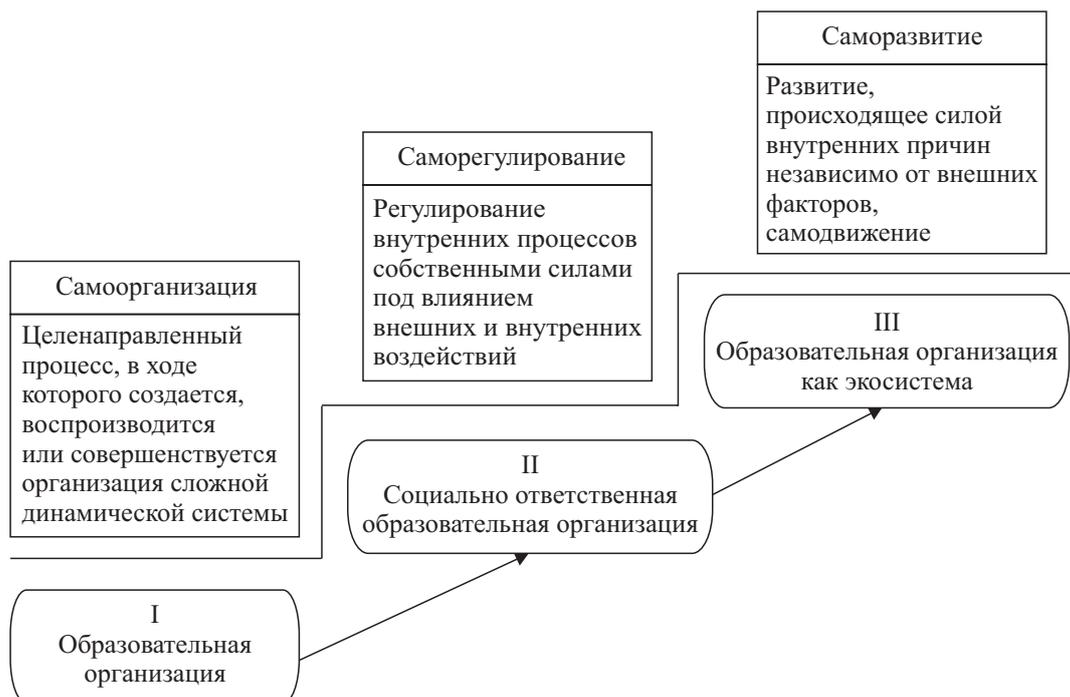

Рис. 1. Вектор развития экосистемы профессиональной образовательной организации

Концепция инновационной экосистемы была предложена Чарльзом Веснером [27]. Она предлагает инструмент для создания условий, повышающих конкурентоспособность организаций в национальных и региональных экономиках. В центре концепции – представление об инновации как о процессе трансформации идеи в рыночный продукт или сервис, который требует коллективных усилий мно-

жества участников: производственных компаний, университетов, исследовательских компаний, венчурных фондов и др. ИЭС объединяет эти усилия, позволяя добиться синергетического эффекта. Трактовки понятия инновационной экосистемы сведены в табл. 3.

Еще раз подчеркнем, что одним из базовых положений концепции ИЭС является их открытость, спо-

Таблица 3

Трактовки понятия «инновационная экосистема»

Определение	Авторы
1	2
Предпринимательская (инновационная) экосистема – это набор условий, обеспечивающих успешное создание и развитие организации. Ключевой особенностью такого объединения является самоорганизация. Такая экосистема может состоять из четырех основных компонентов: идеи, предпринимательского опыта, источника финансирования и сообщества, которое объединяет их в единое целое. Любое предпринимательство по своей сути является инновационным, поскольку ориентировано на постоянный поиск новых, более эффективных способов организации деятельности. Таким образом, инновационное содержание связано с поиском, активизацией, развитием и рациональным использованием ресурсов и заложено изначально в самой предпринимательской деятельности. Разновидностью предпринимательских (инновационных) экосистем являются мобильные экосистемы (или экосистемы мобильных технологий), которые могут включать разработчиков информационного продукта (мобильные платформы, системы безопасности управления, приложения по бизнес-услугам и пр.), производителей и поставщиков устройств, консалтинговых и интеграционных услуг, пользователей (потребителей) и пр., причем все участники (партнеры) связаны между собой и объединение функционирует на взаимовыгодной (для всех участников) основе. Экосистема обеспечивает условия, при которых процесс разработки или модернизации продукта, внедрения инноваций определяют коллективные усилия партнеров, а не отдельная деятельность одной организации	А.Н. Грозин, Н.В. Третьяк, Х.С. Саруханян [23]; И.В. Мошкин [28]

1	2
Комплекс взаимоотношений субъектов инновационного процесса с целью коммерциализации инноваций. Это открытая система, которая имеет определенное место в более крупной экосистеме, где формируются партнерские взаимоотношения с вузом. В основе инновационной экосистемы лежит принцип взаимодействия компетенций ее участников. Универсальной модели инновационной экосистемы не существует	Е.А. Угнич, М.А. Изотов, И.И. Волощенко [13]
Строение, расположение, совокупность элементов, часть институциональной среды, обеспечивающая условия для организации инновационной деятельности в разных сферах экономики	Е.Ф. Леонов [29]
Сообщество, основанное как на формальных, так и на неформальных взаимоотношениях между его участниками, целью которого является кооперация для обмена, распространения и распределения знаний, а также их трансформация в коммерческую инновационную продукцию	А.А. Дагаев, А.Ю. Яковлева [30]
Динамичная экономическая модель сложных отношений, которые образуются между участниками или организациями, чья функциональная цель заключается в развитии технологий и инноваций	J. Deborah [31]
Набор фактически «тепличных» условий, которые обеспечат успешное создание и стабильное развитие малых венчурных предприятий	О. Брайт [32]
Сложная самоорганизующаяся система, основанная на взаимоотношениях между элементами инновационной инфраструктуры	О.К. Дуплякина, М.А. Мирошниченко [33]
Интегральная характеристика качества окружающей среды инновационной деятельности, определяющая уровень благоприятствования (или неблагоприятствования) имеющихся условий, влияющих на эффективность инновационной деятельности	А.Ю. Кулев [34]
ИЭС представляет собой самоорганизующуюся, саморегулирующуюся, саморазвивающуюся открытую систему, характеризующуюся входными потоками идей, стоимости, людей, информации, других ресурсов; ее функционал можно охарактеризовать как набор функций и назначений (поиск инвесторов, обмен идеями и критика идей, коммерциализация новшеств, создание функциональных структур, которые будут реализовывать эти новшества, и т.д.). При этом надо иметь в виду, что ИЭС не может существовать без глобальной экономики, функционирование которой повышает спрос на инновации и изменения, а глобальная экономика без ИЭС обречена на стагнацию и деградацию, потому что ИЭС накапливает в себе ключевой креативный ресурс	Н.В. Фадейкина, Т.Т. Бьядовский, С.С. Малина [35]

способствующая расширению круга потенциальных участников инновационного процесса – от внутренних участников фундаментальных, прикладных работ, исследований и разработок, осуществляемых в научно-образовательной организации, до многочисленных возможных со-участников, находящихся за пределами организации. Инновационный процесс в ИЭС основан на сложной системе взаимосвязей между участниками, которые, имея различные компетенции и возможности, постоянно обмениваются знаниями, управляют их потоками, распределяют и используют эти знания, чтобы производить новые продукты и создавать технологические процессы. Участники открытых ИЭС целенаправленно используют потоки входящих и исходящих знаний при реализации инновационного процесса, тем самым ускоряя внутренние инновации и расширяя рынки для их внешнего использования [36; 37].

Наше видение реализации инновационной ЭОО-ВО в упрощенной форме схематично представлено на рис. 2.

Попытаемся рассмотреть две ООВО как инновационные экосистемы: Массачусетский технологический институт и Томский государственный университет.

Экосистема Массачусетского технологического института

Приведем определение экосистемы ПОО, представленное на официальном сайте Массачусетского технологического института <http://web.mit.edu/>: «Экосистема вуза представляет собой инновационную систему, элементами которой являются маркетинговый центр, бизнес-инкубатор, технологическая база, центр проверки концептуальных технологических решений».

Схема взаимодействия субъектов экосистемы Массачусетского технологического института¹⁰ представлена на рис. 3. Но здесь надо ввести понятие *стартап-школы* [38]. Это платформы, где активные студенты и молодые талантливые ученые с предпринимательской инициативой и видением, с лидерскими качествами могут получить качественную поддержку от представителей бизнес-среды.

¹⁰ Кузнецов Е. Инновационные экосистемы университетов: отчет Российской венчурной компании. 2015 / ОАО «Российская венчурная компания»: сайт. URL: <http://www.slideshare.net/ingriastartup/ss-46856019>.

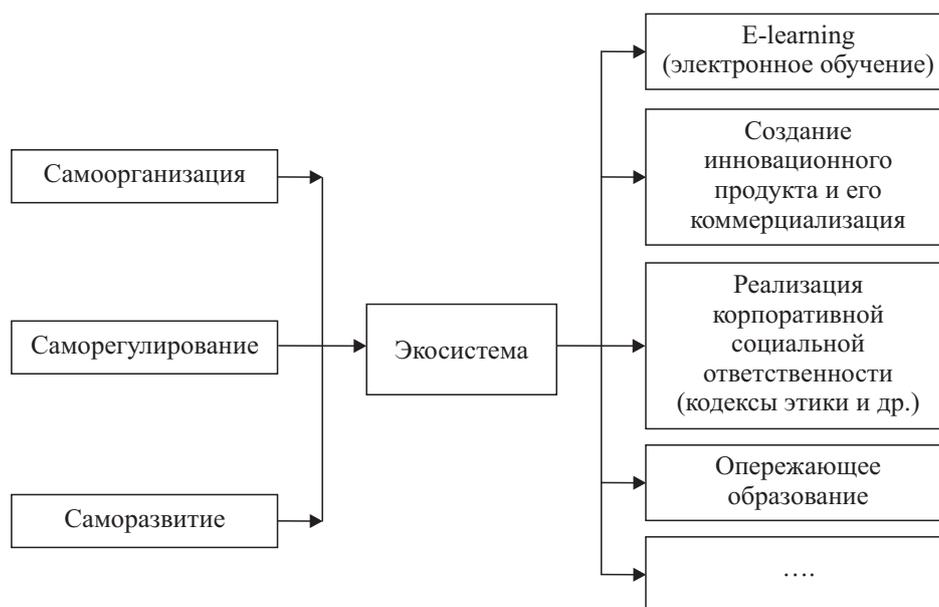

Рис. 2. Иллюстрация идеи реализации инновационной образовательной экосистемы

Рис. 3. Схема взаимодействия субъектов экосистемы Массачусетского технологического института

На наш взгляд, в схеме взаимодействия субъектов экосистемы Массачусетского технологического института несколько нарушена логика реализации данного процесса. Улучшить механизм взаимодействия его участников полагаем возможным, скорректировав следующие основные моменты:

- *стартап-сообщество* должно представлять информацию о стартап-проектах на предпринимательские конкурсы;

- *предпринимательские конкурсы* должны отбирать лучшие проекты, которые, в свою очередь, будут отправляться в офис технологического лицензи-

рования для уточнения технических деталей и предоставления прав интеллектуальной собственности;

- на основании программы по привлечению корпоративных инвестиций необходимо донести информацию о проекте до корпоративных инвесторов (венчурных инвесторов, прямых инвесторов и акселераторов), которые, изучив документацию, смогут принять решение о возможности вложения денежных средств в данный проект;

- роль бизнес-школы и образовательных сервисов должна заключаться в предоставлении образовательных и иных сопутствующих образованию услуг

стартап-сообществу, а также корпоративным инвесторам, что даст возможность стартап-сообществу на основании полученных знаний генерировать новые идеи, а корпоративным инвесторам – понять, куда перспективнее вложить свои средства.

Экосистема Томского государственного университета

Томскими учеными рассматривается российская модель экосистемы вуза (рис. 4).

Л.С. Гринкевич и О.В. Бабкина систематизируют характеристики предлагаемой образовательной модели [39]:

– замкнутый и полный цикл обучения проектно-инновационному управлению, начиная с вхождения на этапе абитуриентов (школ) и до выпускника (команды или управленцы-лидеры, способные управлять командой (руководитель творческого коллектива, технический директор инновационного проекта));

– сквозной и междисциплинарный характер образовательной модели, причем сквозной и по вертикали (обучение через все ступени подготовки) и по горизонтали (задействованы/вовлечены студенты, факультеты, научные центры и инновационная университетская среда);

– междисциплинарный характер образовательной модели за счет: (1) – включения в проектную деятельность студентов, в том числе магистрантов, разных направлений подготовки (инженер, знающий особенности технологии, юрист, управленец-менеджер, маркетолог, экономист и т.д.); (2) – использования в обучении и на практике междисциплинарных проектов, полученных/сформированных центрами превосходства, междисциплинарными научными лабораториями и т.п.;

– процесс обучения позволяет правильно и последовательно формировать набор компетенций в области инновационно-проектного управления;

– практикоориентированность через подключение будущих специалистов, магистрантов, молодых исследователей к реальным научно-техническим (инновационным) проектам.

Очевидна необходимость поэтапного вовлечения студентов в среду инновационной экосистемы. Но только с вовлечением в экосистему других участников этого процесса инновационная экосистема сможет полноценно функционировать и, главное, проходя по цепочке «фундаментальные исследования – прикладные исследования – разработки – производство инновационной продукции», выполнять свою основ-

Модель подготовки кадров

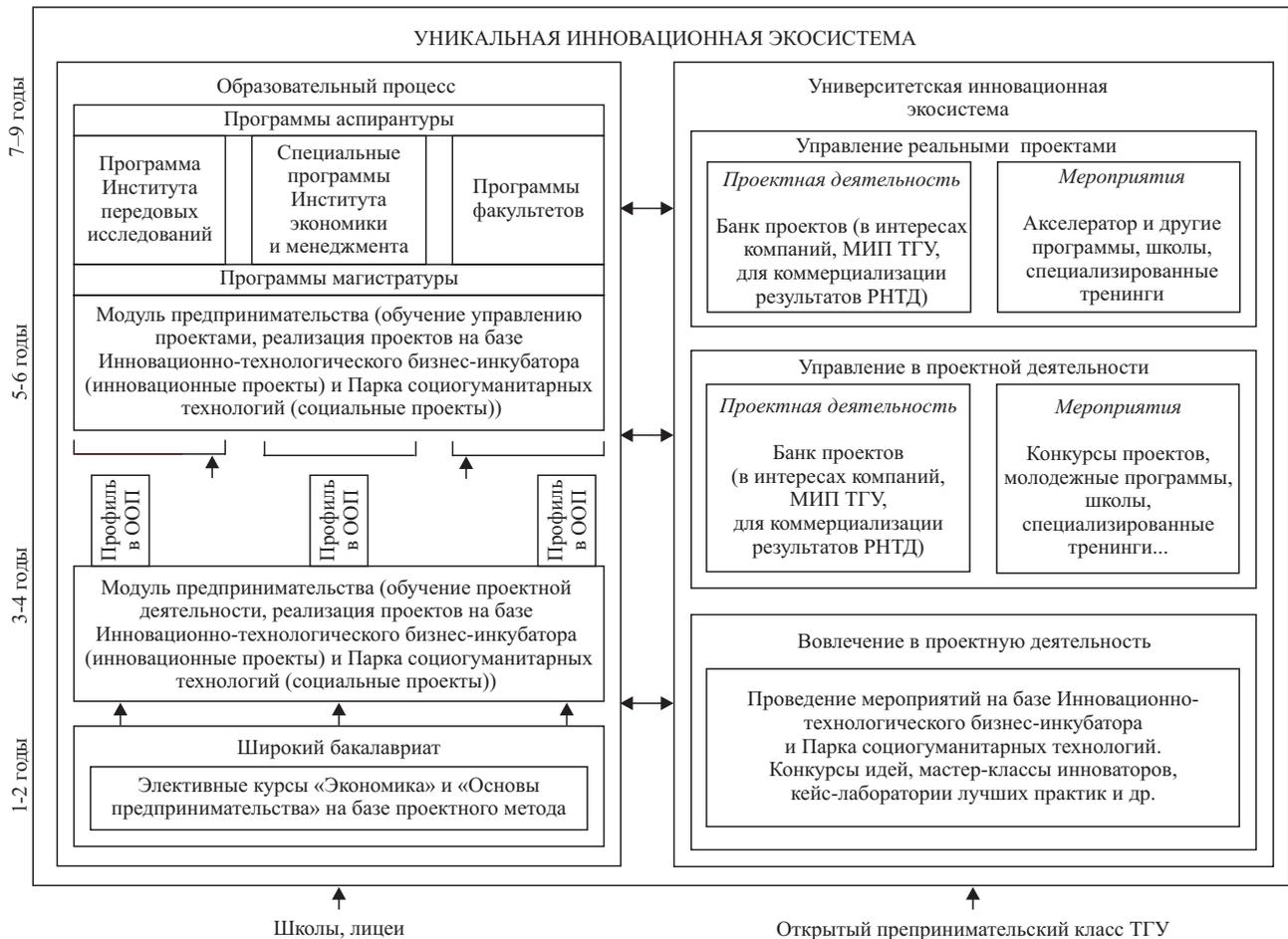

Рис. 4. Организация проектной деятельности студентов в предпринимательском треке образовательной модели ТГУ

ную цель – коммерциализировать инновационный продукт, доводя его до конечного потребителя.

По мнению Д.С. Онищенко [40], растущая потребность в новых идеях и компетенциях, позволяющих довести идеи до стадии готового изделия или продукции, требует изменения роли вузов. Университет становится не просто учебным заведением, местом сосредоточения научных разработок и фундаментальных знаний – он играет роль важнейшего субъекта, определяющего темпы развития, структуру и процессы формирования инновационного рыночного поля.

Актуальной проблемой для большинства российских университетов является создание активной инновационной среды, содержащей в себе механизмы коммерциализации технологий с последующей интеграцией данных механизмов в инновационную экосистему региона [40]. Поэтому их взаимодействие с

внешней средой должно строиться по схеме, отображенной на рис. 5.

В рамках стартап-школ вузы могут поддерживать развитие образовательных, исследовательских, проектно-инновационных и производственных подразделений, в которых участники наделены правами самостоятельно принимать стратегические и тактические решения, а также взаимодействовать с внешней средой, и таким образом становиться, по сути, предпринимательскими структурными единицами.

С этих позиций подразделения, способные брать на себя ответственность, принимать риски и реализовывать инновации, могут вносить существенный вклад в формирование предпринимательской экосистемы вуза [38].

Авторы солидарны с О.В. Трушко и А.А. Ильиной в том, что ООВО должны стать центрами иннова-

Рис. 5. Схема взаимодействия субъектов экосистемы образовательной организации

ционной активности, источниками новых знаний и технологий, которые в современных условиях признаются самыми ценными активами, а их эксплуатация с целью извлечения прибыли является ключевым фактором обеспечения конкурентоспособности страны и повышения экономического роста [41]. В них формируется инновационная среда и инфраструктура для коммерциализации нововведений. Это объясняется тем, что ООВО включают не только образовательные подразделения, но и структуры, обеспечивающие тесную кооперацию вузов с промышленностью.

О необходимости такой связи было заявлено во многих нормативных актах. К примеру, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.¹¹ (далее – Концепция) в качестве одного из целевых ориентиров модернизации отечественного образования названо развитие интегрированных инновационных программ, решающих кадровые и исследовательские задачи инновационной экономики на основе интеграции образовательной, научной и производственной деятельности, а среди стратегических целей государственной политики в области образования – обеспечение инновационного характера базового образования, создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров, модернизация институтов системы образования как инструментов социального развития (последнее имеет прямое отношение к социальной ответственности как государства, так и субъектов системы высшего образования, то есть речь идет в том числе и о КСО вузов).

В контексте инструментов интеграционного взаимодействия вузов и бизнес-структур нельзя не выделить еще одну задачу, поставленную Правительством РФ в указанной Концепции, – это улучшение качества рабочей силы и развитие ее профессиональной мобильности на основе реформирования системы ПО всех уровней, развития СНГО, системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров с учетом определения государственных приоритетов развития экономики, что предполагает:

– развитие системы внутрипроизводственного обучения работников организаций, а также опережающего профессионального обучения работников (согласно данным Концепции, до 2020 г. будут охвачены внутрипроизводственным обучением (с периодичностью обучения не более 5 лет) 80 % работников крупных и средних предприятий, а опережающим профессиональным обучением – 40–50 % работников);

– развитие профессиональной мобильности на основе повышения квалификации, непрерывного обучения и переобучения, что позволит работникам повысить конкурентоспособность на рынке труда, реализовать свой трудовой потенциал в наиболее дина-

мично развивающихся секторах экономики в соответствии со спросом;

– совершенствование национальной системы квалификаций, в том числе адекватных запросам рынка труда квалификационных требований к уровню подготовки специалистов, разработку системы профессиональных стандартов, создание системы оценки профессиональных качеств работников, основанной на определении их компетентности и способности гибко реагировать на изменения требований к уровню квалификации, осуществление мер по модернизации квалификационных характеристик, формирование системы признания и оценки результатов образования и обучения.

В части модернизации СНГО в Концепции подчеркнута, что формирование системы непрерывного образования на основе внедрения национальной квалификационной рамки, системы сертификации квалификаций, модульных программ позволит максимально эффективно использовать человеческий потенциал и создать условия для самореализации граждан в течение всей жизни.

Среди главных условий развития системы высшего образования в Концепции провозглашена вовлеченность студентов и преподавателей в фундаментальные и прикладные исследования. Это позволит не только сохранить известные в мире российские научные школы, но и вырастить новое поколение исследователей, ориентированных на потребности инновационной экономики знаний. Фундаментальные научные исследования должны стать важнейшим ресурсом и инструментом освоения студентами компетентностей поиска, анализа, освоения и обновления информации.

Базовые положения об интеграционном взаимодействии ООВО и бизнес-структур, а именно организаций реального сектора экономики (что является одним из условий внедрения в вузе принципов КСО и реализации экосистемного подхода), получили развитие в Федеральном законе «О промышленной политике в Российской Федерации»¹² (далее – Закон), где среди основных принципов промышленной политики заявлена интеграция науки, образования и промышленности, а в качестве базового направления перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития – развитие человеческого потенциала России, предопределяющего необходимость перехода от системы массового образования, характерной для индустриальной экономики, к требуемому для создания инновационной социально ориентированной экономики непрерывному индивидуализированному образованию для всех, неразрывно связанному с мировой фундаментальной наукой и ориентированному на формирование творческой социально ответственной личности.

¹¹ Утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р (действ. в ред. от 28 сент. 2018 г.).

¹² Утв. 31 дек. 2014 г. (№ 488-ФЗ) и действует в ред. от 27 июня 2018 г.

В Законе также уделено внимание формам поддержки субъектов деятельности в сфере промышленности в области развития кадрового потенциала органами государственной власти и местного самоуправления (ст. 15 Закона), в том числе: (1) – предоставление поддержки организациям, осуществляющим образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам для работников указанных субъектов, посредством предоставления финансовой, информационной и консультационной поддержки; (2) – предоставление финансовой поддержки указанным субъектам, участвующим в создании организаций, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам для работников данных субъектов и обеспечивающих согласование теоретических знаний с практическими навыками и умениями; (3) – предоставление поддержки для осуществления других мероприятий, связанных с предоставлением поддержки субъектам деятельности в сфере промышленности при осуществлении ими образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам.

В контексте рассматриваемой тематики интерес также представляют Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г.¹³, где в целях инновационного развития и поддержки научно-образовательного комплекса предусмотрено создание и совершенствование институтов и механизмов, создающих условия для функционирования и эффективного развития *экосистем инновационного технологического предпринимательства* с концентрацией государственного и частного производственного, финансового и интеллектуального капитала, а в целях реализации основных направлений деятельности Правительства – содействие *развитию практики корпоративной социальной ответственности*, формирование механизмов координации благотворительных и спонсорских программ компаний с государственным участием с приоритетами государственной политики в социальной сфере, спорте, образовании, науке и культуре.

Уместно также вспомнить Концепцию развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации¹⁴, которая разработана во исполнение п. 9 раздела III Плана мероприятий (дорожной карты) «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»¹⁵ и направлена на: (1) – совершенствование системы стимулирования российских органи-

заций (в том числе образовательных) к повышению информационной открытости и прозрачности результатов воздействия их деятельности на общество и окружающую среду, включая экономическую, экологическую и социальную составляющие; (2) – расширение возможностей для объективной оценки на основе публичной нефинансовой отчетности вклада результатов деятельности российских организаций в общественное развитие; (3) – содействие укреплению репутации российских организаций и повышению доверия к их деловой активности в Российской Федерации и за ее пределами; (4) – систематизацию процесса внедрения публичной нефинансовой отчетности в управленческую практику российских организаций; (5) – повышение осведомленности широкого круга лиц о международных стандартах в сфере социальной ответственности, устойчивого развития и публичной нефинансовой отчетности, о значении публичной нефинансовой отчетности для отчитывающихся российских организаций и для их внешнего окружения.

Речь идет прежде всего о Международном стандарте ISO 26000:2010 «Guidance on Social Responsibility» (IDT), на основе которого разработан и в установленном порядке утвержден Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 26000–2012 «Руководство по социальной ответственности»¹⁶. Стандарт может быть применен как большими, так и малыми организациями частного, государственного и общественного секторов. В нем предлагается не ограничиваться соблюдением законодательства (признавая, что соблюдение законодательства является фундаментальной обязанностью любой организации и неотъемлемой частью ее социальной ответственности). Стандарт ориентирован на то, чтобы обеспечить взаимопонимание в области социальной ответственности и дополнить другие инструменты и инициативы в указанной области, в том числе он рекомендует организациям участвовать в местных и национальных программах развития навыков, включая программы профессионального обучения; программы, ориентированные на конкретные ущемленные группы населения; программы обучения на протяжении всей жизни; программы признания и схемы сертификации навыков.

Ниже приведены положения п. 7.4.1 Стандарта, касающиеся механизма повышения осведомленности и развития компетентности для социальной ответственности.

¹³ Последняя редакция утв. Правительством РФ 14 мая 2015 г. № 2914п-П113.

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2017 г. № 876-р.

¹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 8 июня 2016 г. № 1144-р.

¹⁶ Введен в действие Приказом Росстандарта от 29 нояб. 2012 г. № 1611-ст и представляет собой руководство по принципам, лежащим в основе социальной ответственности; посвящен признанию социальной ответственности и взаимодействию с заинтересованными сторонами, основным темам и проблемам, касающимся социальной ответственности, и способам интеграции социально ответственного поведения в организации. Этот Стандарт подчеркивает важность результатов и улучшения результативности в области социальной ответственности.

Встраивание социальной ответственности в каждый аспект организации включает приверженность и понимание на всех уровнях. На ранней стадии усилий организации относительно социальной ответственности повышение осведомленности следует направлять на улучшение понимания аспектов социальной ответственности, включая принципы, основные темы и проблемы.

Приверженность и понимание должны исходить от высшего руководства организации. Понимание преимуществ социальной ответственности для организации может играть важную роль при формировании приверженности со стороны руководства организации. Таким образом, следует приложить усилия для того, чтобы обеспечить полное понимание со стороны руководства организации последствий и преимуществ социальной ответственности.

Некоторые работники и некоторые части организации будут в большей степени заинтересованы и восприимчивы к принятым действиям относительно социальной ответственности, чем другие. Концентрация первоначальных усилий на таких восприимчивых областях для демонстрации того, что на практике означает социальная ответственность, может оказаться полезной для организации.

Создание культуры социальной ответственности внутри организации может потребовать существенного времени, но систематическая работа на основе существующих ценностей и культуры оказывались эффективными для многих организаций.

Развитие компетенции для внедрения практик социальной ответственности может включать совершенствование навыков в отдельных областях деятельности, таких как взаимодействие с заинтересованными сторонами, и в повышении качества знаний, и в понимании применения основных тем. Нужно использовать существующие знания и навыки людей внутри организации. При необходимости данный процесс должен также включать развитие компетенции, обучение менеджеров и других работников в цепочке поставщиков. Для некоторых проблем может быть полезным специальное обучение.

Чтобы эффективно интегрировать социальную ответственность, организация может определить необходимость изменений в процессах принятия решений и управления. Эти процессы должны способствовать большей свободе в полномочиях и мотивациях для создания новых подходов и идей. Организация может также решить, что ей необходимо улучшить свой инструментарий для мониторинга и измерения некоторых аспектов ее результативности.

Образование и обучение на протяжении жизни имеют центральное значение для повышения осведомленности и развития компетенции в области социальной ответственности. Поэтому получение образования в целях устойчивого развития дает людям возможность по-новому решать проблемы социальной ответственности, поощряя их к осознанию ценностей, иницирующих энергичные действия.

По мнению А.В. Габова и его коллег [42], в контексте философии КСО любая организация представляет собой социально-экономическую единицу, внося

посильный вклад в общее благо, поскольку сама по себе деятельность организации в конечном счете служит интересам удовлетворения потребностей отдельных граждан и общества в целом. Поэтому в самом широком значении КСО представляет собой диалог между бизнесом, обществом и государством.

В последнее время внимание к феномену КСО в России существенно усилилось. Организации, подерживая и улучшая свой имидж, вынуждены формулировать миссию, стратегические цели и задачи, выстраивать корпоративные стандарты и реализовывать принципы социально ответственного поведения. Это становится общепринятой практикой, своего рода нормой корпоративных отношений. Что касается крупных коммерческих организаций, лучшие представители которых являются стратегическими партнерами ООВО, то для них социально ответственное поведение становится одним из важнейших аргументов в конкурентной борьбе на рынке капиталов.

Как известно, в Социальной хартии российского бизнеса, одобренной Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП)¹⁷, социальная миссия бизнеса определена как достижение устойчивого развития самостоятельных и ответственных компаний, которое отвечает долгосрочным экономическим интересам бизнеса, способствует обеспечению социального мира, безопасности и благополучия граждан, сохранению окружающей среды, соблюдению прав человека.

Усиление внимания к проблемам социальной ответственности ООВО требует определения новых стратегических приоритетов субъектов системы высшего образования с учетом интересов всех их партнеров и заинтересованных сторон. Развитие триады отношений «государство – вуз – (сотрудники и студенты)» как базового элемента социально ответственной ООВО возможно только при формировании качественно новой инновационной культуры ООВО, основанной на социальной ответственности и инновационной активности преподавателей, студентов, всех сотрудников. При этом КСО трактуется в двух аспектах:

– как философия поведения организации в обществе, основополагающая концепция взаимоотношений между организацией и другими субъектами (как социальными группами), индивидами, конкретизирующая цели, принципы, методы, инструменты, используемые организацией для удовлетворения потребностей и ожиданий ее заинтересованных сторон (стейкхолдеров), определяющие возможность обеспечения устойчивого развития с учетом ограниченности имеющихся ресурсов и организационных возможностей;

– как систематизированная и многоаспектная деятельность организации, влияющая на качество жизни членов общества посредством последовательной реализации экономических, социальных, экологических

¹⁷ РСПП: сайт. URL: <http://pcnp.pf/simplepage/474>.

мероприятий, направленных на удовлетворение потребностей и ожиданий заинтересованных сторон [43].

Тот факт, что образовательное сообщество действительно связывает определенные надежды с соблюдением принципов КСО, подтверждается результатами научных исследований, которые обобщены в данной работе и доказывают, что теоретические представления и практические результаты внедрения системы КСО, базирующиеся на фундаментальных принципах теории устойчивого развития (sustainability) и теории заинтересованных групп (stakeholder theory), где в рамках социальной ответственности уделяется внимание интересам всех групп во всех сферах деятельности организации, дают основания расценивать КСО как фактор повышения мотивации труда научно-педагогических работников и возможностей создания в ООВО инновационных экосистем, представляющих собой новую организационную целостность и современный способ производства инноваций, реализуемый в рамках динамичного и адаптивного механизма, создающего, потребляющего и трансформирующего знания в инновационные продукты при использовании участниками системы общей инновационной инфраструктуры и общих правил, ориентированных на получение ими взаимных выгод.

Литература

1. Мальцева Г.И., Чёрная И.П. Метаморфозы идей социальной ответственности российских вузов в современных условиях // Сибирская финансовая школа. 2011. № 6 (89). С. 183–189.

2. Фадейкина Н.В., Пенчук Е.С., Мальцева Г.И. Организационно-экономический механизм и финансовое регулирование высшего профессионального образования. Новосибирск: СИФБД, 2002. 160 с.

3. Фадейкина Н.В. 20 лет Сибирской академии финансов и банковского дела: анализируя прошлое, оценивая настоящее, мы проектируем будущее // Сибирская финансовая школа. 2012. № 6 (95). С. 3–28.

4. Фадейкина Н.В. Сибирская академия финансов и банковского дела на пороге своего 25-летия: анализируя прошлое, оценивая настоящее, мы проектируем будущее // Сибирская финансовая школа. 2017. № 1 (120). С. 3–20.

5. Олейников Б.В., Подлесный С.А. О концепции «экосистема обучения» и направлениях развития информатизации образования // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4. С. 84–91.

6. Фадейкина Н.В., Кулагина Н.А., Сапрыкина О.А. Становление национальной системы квалификаций в Российской Федерации и применение профессиональных стандартов при проектировании образовательного процесса в высшей школе: опыт Сибирской академии финансов и банковского дела // Сибирская финансовая школа. 2016. № 6 (119). С. 160–170.

7. Сапрыкина О.А., Гринева С.В. Подходы к управлению коммуникативными процессами в систе-

ме взаимоотношений образовательных организаций с работодателями в целях внедрения профессиональных стандартов // Сибирская финансовая школа. 2016. № 6 (119). С. 151–159.

8. Саввинов В.М., Кондратьева С.И. Социальная ответственность образовательной организации: проблемы оценки // Управление образованием: теория и практика: сетевой науч.-практ. журн. 2013. № 4. С. 35–52.

9. Куликова Ю.П. Инновационные консорциумы высшей школы в системе управления образованием // Управление образованием: теория и практика: сетевой науч.-практ. журн. 2012. № 2. С. 17–21.

10. Мир философии: кн. для чтения. М.: Политиздат, 1991. Ч. 2: Человек. Общество. Культура. 624 с. URL: https://ciu.nstu.ru/kaf/persons/20216/a/file_get/288964?Nomenu=1.

11. Tansley A.G. The Use and Abuse of Vegetational Terms and Concept // Ecology. 1935. № 16. PP. 284–307.

12. Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. М.С. Гиляров. 2-е изд., испр. М.: Сов. энцикл., 1986. 893 с. URL: <https://drive.google.com/file/d/0B-Osk7FH2zPJSnNGTHZnLUdkeWM/view>.

13. Угнич Е.А., Изотов М.А., Волощенко И.И. Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности в университетах: концепция инновационной экосистемы // Науковедение. 2015. Т. 7, № 4. С. 48–60.

14. Околелова А.А. Курс лекций по дисциплине «Экология». Волгоград: ВолгГТУ, 2010. 64 с.

15. Одум Ю. Экология: в 2 т. / пер. с англ. Ю.М. Фролова; под ред. акад. В.Е. Соколова. М.: Мир, 1986. Т. 1. 325 с. URL: https://drive.google.com/file/d/1eR1P4ygJvOrfzvsJ_zoErGfsJccIFvEC/view.

16. Mercan B., Goktas D. Components of Innovation Ecosystems: A Cross-Country Study // International Research Journal of Finance and Economics. 2011. № 76. PP. 102–112.

17. Moore J.F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. 1993. № 71. PP. 76–86.

18. Marshall A. Principles of Economics. Moscow: Progress Publ., 1993. 594 p.

19. Moore J.F. The Rise of a New Corporate Form // Washington Quarterly. 1998. № 1 (21). PP. 167–181.

20. Брюханова Н.В., Коновалов В.Е. Экосистема бизнеса: интеграция наук и новый взгляд на управление организацией // Инновационная экономика: от теории к практике: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Н.В. Фадейкиной. Новосибирск: САФБД, 2014. С. 485–489.

21. Орехов Д.Б. Бизнес-моделирование торгового центра // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 6. С. 101–106.

22. Маркова В.Д., Трапезников И.С. Современные формы партнерства в бизнесе // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16, № 4. С. 109–119.

23. Грозин А.Н., Третьяк Н.В., Саруханян Х.С. Мобильные экосистемы – разновидность инновационных экосистем // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52-5. С. 178–185.
24. Шильяев А.В. Развитие информационно-коммуникационных бизнес-экосистем высокотехнологичных ТНК (на примере компании Nokia): автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2013. 17 с.
25. Сураева М.О. Организационно-экономические механизмы развития инновационного потенциала // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 11. С. 100–104.
26. Гешко О.А. Предпринимательская экосистема современного вуза: отдельные аспекты формирования // Экономика: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Ин-т управления и соц.-экон. развития; Саратов. гос. техн. ун-т. Саратов, 2017. С. 65–68.
27. Wessner C.W. Innovation Policies for the 21st Century: Report of a Symposium. Washington: The National Academies Press, 2007. 215 p.
28. Мошкин И.В. Предпринимательская экосистема инновационного университета. URL: <http://www.management61.ru/index.php?do=static&page=mosh-kinstat4>.
29. Леонов Е.Ф. Анализ факторов взаимосвязи механизма успешного развития стартапов с инновационной экосистемой // Экономическое развитие общества в современных кризисных условиях: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Пермь, 10 нояб. 2016 г. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 243–246.
30. Дагаев А.А., Яковлева А.Ю. Экосистема инноваций (региональные особенности формирования и развития) // Федерализм. 2011. № 4. С. 55–64.
31. Deborah J. What is an Innovation Ecosystem? URL: www.urenio.org/wpcontent/uploads/2011/05/What-is-an-InnovationEcosystem.pdf (дата обращения: 17.08.2018).
32. Брайт О. Экосистема по-новому. URL: http://idconcord.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1013&Itemid=126.
33. Дуплякина О.К., Мирошниченко М.А. Инновационная экосистема корпорации (на примере ПАО «Ростелеком») // Экономика знаний: инновационная экосистема и новая индустриализация региона: материалы Всерос. молодеж. инновац. форума, Краснодар, 27 мая 2017 г. / науч. ред. В.В. Ермоленко. Краснодар, 2017. С. 43–51.
34. Кулев А.Ю. Особенности управления созданием стартапов // Экономика и управление. 2014. № 9 (107). С. 78–81.
35. Фадейкина Н.В., Бьядовский Т.Т., Малина С.С. О разработке Стратегии инновационного развития Новосибирской области на период до 2030 года: дискуссионные вопросы // Сибирская финансовая школа. 2017. № 4 (123). С. 3–15.
36. Chesbrough H.W. Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting From Technology. Boston, MA: Harvard Business School Press, 2003. 272 p.
37. Фадейкина Н.В., Бьядовский Т.Т. Концептуальные основы формирования и функционирования инновационных экосистем // Инновационная экономика: от теории к практике: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Н.В. Фадейкиной. Новосибирск: САФБД, 2014. С. 142–152.
38. Морозов Р.И., Леонова О.С. Стартап-школа как инструмент формирования предпринимательской экосистемы в вузах Республики Беларусь // Актуальные проблемы бизнес-образования: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 144–148.
39. Гринкевич Л.С., Бабкина О.В. Повышение инновационной активности Томской области на основе модернизации образовательных технологий вузов // Россия и новая экономика: ключевые векторы развития: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. в рамках Всерос. фестиваля науки: в 2 ч. / науч. ред. Н.В. Фадейкиной, О.В. Глушаковой. Новосибирск: САФБД, 2016. С. 42–46.
40. Онищенко Д.С. Инфраструктура инновационной экосистемы Кубанского государственного университета // Экономика знаний: инновационная экосистема и новая индустриализация региона: материалы Всерос. молодеж. инновац. форума, Краснодар, 27 мая 2017 г. / науч. ред. В.В. Ермоленко. Краснодар, 2017. С. 241–249.
41. Трушко О.В., Ильинова А.А. Зарубежный опыт коммерциализации инновационных разработок и возможности для российских вузов // Современные аспекты экономики. 2011. № 10 (170). С. 6–14.
42. Юридические лица в российском гражданском праве: в 3 т. / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗИСП; Инфра-М, 2015. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. 352 с.
43. Сапрыкина О.А. Корпоративная социальная ответственность: оценка результативности в ходе аудита / науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Н.В. Фадейкиной. Новосибирск: САФБД, 2017. 371 с.